

Чего нельзя говорить акулам Миссия: Подружись с Акулой. День Второй.

Я села рядом с Кисаме, и, прежде чем он успел что-то сказать, выпалила:

— Можно снова поиграть с твоими волосами?

Он бросил на меня уже знакомый взгляд, затем почти прорычал:

— Ты собираешься это делать каждый день?

Он обнажил острые зубы, явно пытаясь меня запугать, но было очевидно, что не верит в то, что я его боюсь.

— Может быть, — с усмешкой ответила я. Как можно бояться такого очарования?

— Ладно, — Кисаме снова опустил голову на парту, приняв скучающий вид, как вчера. Победа!

Пока я запускала пальцы в его волосы, решила спросить:

— Сколько тебе лет?

— Шесть, — ответил он, слегка ворча, после чего добавил:

— А тебе?

— Пять.

— Соплячка, — ухмыльнулся он.

— Эй! Ты старше всего на год! — обиделась я, чувствуя, что мой ответ был далёк от остроумного.

Немного помолчав, он вдруг добавил:

— Не понимаю, что тебе нужно. Обычно со мной никто не разговаривает просто так. Люди заговорят, только если им что-то нужно.

Вот хитрюга! Похоже, он уже привык к подобному отношению.

— Всё просто. Я хочу быть твоим другом. Хочу играть с твоими волосами каждый день. И тренироваться с тобой. Хочу стать жопонадирающей куноичи, — честно сказала я. С ним не стоило хитрить — всё равно заметит ложь.

— Ты говоришь правду, да? — он прищурился, и я непроизвольно склонила голову в замешательстве. Конечно, правду, по большей части.

— Я почувствую, если соврёшь, — проговорил он, и я поняла, что его обоняние действительно

развито как у акулы. Похоже, теперь он знал, что я говорю почти всё как есть.

— Но я тебе всё равно не доверяю.

Твою мать. Почти получилось! Но потом он неожиданно добавил:

— Однако... я дам тебе шанс. Соплячка.

Ура! Внутри меня девочка-отаку радостно завизжала.

— Может, подумаем о прозвищах получше? А то я тебя буду звать Данна, — предложила я с едва сдерживаемым хихиканьем. Этот титул напоминал мне другое дуо, хотя нынешний Кисаме вряд ли уловил бы шутку. К счастью, ему явно не понравилась идея.

— Ладно. Придумаем что-то получше, — он снова ухмыльнулся по-звериному, но мне хотелось верить, что эта ухмылка стала чуть более дружелюбной.

Тренировка.

— Ты же из клана, да?

— Ага.

— Тогда почему каждый раз я так легко тебя побеждаю? — его ухмылка нависла надо мной, словно акула, готовая проглотить свою добычу. Я лежала в грязи, осознавая, что моё состояние сейчас напоминало дистрофичного комарика, напавшего на акулу.

— Потому что ты слишком эпичен, о великий сенсей, — пробормотала я с досадой, попытавшись игнорировать его милую, хоть и устрашающую ухмылку.

— Если ты действительно хочешь стать жопонадирающей куноичи, тебе предстоит долгий путь, — произнёс он, как будто это было не очевидно.

— Знаю.

— Тайдзюцу у тебя не такое уж плохое, — сказал он, явно видя, что я не в восторге от его похвалы. — Я видел и похуже.

— Прекрати быть таким милым, когда критикуешь меня! — мысленно пробормотала я.

— А что с ниндзюцу? Ты же его вообще не использовала. Не умеешь? — он небрежно подбросил мне вопрос.

— Нет. А что? Сам-то хвастаешься тем, что еле удерживаешь водяного клона.

— Всё равно это лучше, чем ничего.

— Грёбаная логика.

— И на гендзюцу у тебя терпения не хватит, — закончил он.

— Эй, не добивай лежачего! — с вызовом ответила я, но тут он неожиданно наклонился ко мне и, сверкая зубами, обнажил устрашающий оскал. — Это я могу. Зубы у меня острые.

— Хе-хе-хе... — нервно засмеялась я. Не стоило мне забывать, с кем говорю.

День пятый. Класс.

— Тебе ещё не надоело играть с моими волосами?

— Ой, помолчи. Мы оба знаем, что тебе это нравится.

— Хмпф, — он с видимым раздражением опустил голову на парту.

— И перестань притворяться, будто ты сердишься. Видно же, что ты делаешь это только для поддержания своей пугающей репутации.

— Значит, ты всё-таки считаешь меня страшным?

— Не-а. А вот они — да, — я махнула в сторону одноклассников, которые смотрели на меня, словно я гладила дикого зверя.

Тренировка.

— Сегодня тренируемся с мечом, — он бросил мне деревянную палку. Я тяжело вздохнула. Соревноваться с будущим Мечником Тумана в фехтовании? Твою мать...

— Ну что, Конeko, посмотрим, на что ты способна, — с ухмылкой сказал он и сделал первый выпад.

День седьмой. Класс.

Кисаме бросил на меня короткий взгляд, тяжело вздохнул и снова уткнулся в парту. Кажется, я всё-таки приручила акулу!

— Клянусь, однажды я укушу тебя за руку, если ещё раз полезешь в мои волосы, — буркнул он.

Ну, или нет.

— А вот и не укусишь, — хихикнула я, продолжая возиться с его синей шевелюрой.

— Почему это?

— Потому что я тебе доверяю, — сказала я, полагаясь на его ключевые качества: верность и честность.

Он посмотрел на меня с лёгким сомнением, затем тишина повисла на несколько секунд.

— Похоже, ты меня раскусила, кошка, — наконец, произнёс он.

И замолчал.

Не буду скрывать, в голове я уже праздновала свою маленькую победу.

Тренировка

— Наконец-то узнала свою стихию чакры, — сообщила я, привычно усевшись в грязь после очередного спарринга.

— Хм? — Кисаме снова навис надо мной. Честно говоря, мне уже начинало казаться, что оказаться в таком положении — это моя новая норма. Я сбилась со счёта, сколько раз наши тренировки заканчивались именно так.

— Молния, — поделилась я своим маленьким открытием.

— Это редкость у нас, — заметил Кисаме с лёгким интересом. — Но, к сожалению, ничем помочь не смогу — моя стихия вода, — задумчиво добавил он.

— Да я в курсе, — усмехнулась я. — Зато представь, какими смертоносными станут наши совместные атаки! Вода и молния — кому захочется оказаться под такой комбо?

Кисаме задумчиво посмотрел на меня, а потом, как всегда, ухмыльнулся с предвкушением. Я уже училась распознавать разные оттенки его улыбок.

— Ты уже не совсем слабачка, — признал он. — Кендзюцу у тебя стало приемлемым, тайдзюцу заметно лучше. Но вот в гендзюцу ты полный провал. Посмотрим, как обстоят дела с ниндзюцу.

Ну что ж, похоже, начало положено.

День семнадцатый. Класс

— От твоей привычки играть с моими волосами мне уже спать хочется, — буркнул Кисаме.

— О, так вот почему твои тесты хуже моих?

Он скривил недовольную гримасу:

— Да, и я позволю тебе продолжать это делать, если поможешь мне с учёбой.

— Идёт, — ответила я с улыбкой.

Тренировка

— Проклятая палка! — взывала я, разглядывая занозу на пальце. — Совсем уже обнаглела!

— Сама виновата, нечего было пытаться превратить её в молниеносный клинок. Бедная палка не выдержала, — ответил Кисаме, смеясь.

— Бедная палка? Где твоё сочувствие?

— Оно испарилось, когда я увидел, как ты возишься с занозой. Ты похожа на обиженного котёнка, Конeko.

— Ой, выкуси, придурок! — воскликнула я, но тут он шагнул ко мне с ухмылкой и обнажёнными зубами.

— Ты ведь помнишь, что я говорил насчёт твоих слов, да?

— Уи-и! Я не это имела в виду!

День двадцать первый

— Хочешь зайти ко мне после уроков? Моя мама наверняка приготовит кучу морепродуктов, — предложила я, снова вороша его волосы.

— А как же тренировка? — он приоткрыл один глаз, лёжа на парте.

— Давай устроим выходной. После прошлой тренировки у меня всё тело в синяках.

— Это потому что ты всё ещё не умеешь ставить блоки.

— Хватит уклоняться от ответа, Кисаме.

Он вздохнул, на секунду задумавшись.

— А что, если твоей маме не понравлюсь? — тихо спросил он, в голосе прозвучала неуверенность, которую я редко слышала.

— Ока-сан будет в восторге! — заверила я. — Она любит всё милое, а ты, мой друг, просто воплощение очарования.

— Эй! Я акула! Я должен быть ужасающим, а не «милым»!

— Конечно-конечно. Так что, идёшь?

После небольшой паузы он смирился:

— Ладно, но не жалуйся, если твоя мама решит, что я монстр.

Я с трудом сдержалась от того, чтобы не расплыться в широкой улыбке.

Квартал Судачи

— Ах, какая прелесть! — воскликнула моя мама, увидев Кисаме, и тут же схватила его в объятия.

— Т-Токи... помоги... воздуха... — прохрипел он, отчаянно глядя на меня, пока его кожа начинала темнеть из-за недостатка кислорода.

— Ока-сан, может, отпустишь моего друга? — засмеялась я, наблюдая за тем, как моя мама практически душит бедного Кисаме в своём восторге.

— Ой, прости-прости! — она моментально его отпустила, и он жадно начал глотать воздух.

— Мама, это Хошигаки Кисаме, — представила я его, пока он пытался восстановить дыхание.

— Очень приятно, Кисаме-тян! — ответила мама с такой радостью, что Кисаме едва не побледнел. На этот раз он явно не ожидал суффикса «-тян», и его кожа приняла странный голубоватый оттенок.

— А-а... да... спасибо, Судачи-сан... — прошептал он, явно ошеломлённый.

— Называй меня просто Акира! — настаивала она с такой лёгкостью, будто они были давними знакомыми.

Кисаме бросил на меня вопросительный взгляд, в котором читалось: «Теперь понятно, откуда у тебя это безумие». Я лишь ответила ему широкой улыбкой. А потом мы оба заметили её загадочную улыбку, от которой одновременно почувствовали себя неловко.

— Что такое, мама? — неуверенно спросила я.

— Ой, ничего, — протянула она, подмигнув нам, как истинный интриган. — Просто смотрю на вас. Ну, ладно, пойду закончу готовить. Надеюсь, ты любишь рыбу, Кисаме-тян! — добавила она, удаляясь на кухню с сияющей улыбкой.

Мы оба с лёгким ужасом проводили её взглядом.

— Почему мне кажется, что она что-то задумала? — пробормотал Кисаме, как только мама скрылась за дверью.

— Потому что, скорее всего, так и есть, — вздохнула я. — Ну что ж, давай посмотрим, что нас ждёт. Вместе.

— Чувствую, это будет только хуже, — проворчал он, но всё равно последовал за мной в

сторону кухни.

Мама не могла удержаться. Как все детёныши хищников, у которых нежный пушок ещё не стал густой и жёсткой шерстью. Поэтому она не смогла справиться с искушением вдоволь его потискать. А затем, увидев, как её асоциальная дочь ему улыбается, её отношение к акульему мальчишке вообще дошло до слепого обожания. Она решила, что этот акулий мальчик — идеальный кандидат на роль будущего спутника моей жизни.

Ей оставалось только немного подтолкнуть нас друг к другу... Но она была терпелива и готова подождать пару лет, пока мы немного повзрослеем.

В следующей главе:

— Что?.. Ягура становится Мизукаге?!

[1]Данна — яп. «господин», «мастер». Уважительное обращение младшего партнёра к старшему. Именно так Дейдара обращался к Сасори. И, что интересно, к самому Кисаме (Шиппууден #18).

[2] Конеко — яп. «котёнок».

<http://tl.rulate.ru/book/118985/4795169>